

И стих дрожит, тобой рожденный.
Он был моим, теперь ничей.
Через пространство двух ночей
Пускай летит он, осужденный
Ожить в улыбке принужденной
Под ярким холодом очей.

Борис Александрович Садовской (1881—1952) — поэт, беллетрист, критик, к которому ходовая формула «незаслуженно забытый» особенно применима хотя бы потому, что он удостоился чести быть собеседником Блока [см. 1]. Блок записал о нем в дневнике: «значительный, четкий, странный и несчастный» [2, с. 178—179], высоко оценил его рассказ «Стрельчонок» [см. 2, с. 81] и книгу стихов «Пятьдесят лебедей»¹, а в критической прозе Садовского сочувственно отмечал «злобу», «в которой есть творческое» [2; с. 111]. Один из современников говорил о Садовском, что он «поэт более девятнадцатого столетия, чем двадцатого». Действительно, принадлежа организационно к лагерю символистов (в течение ряда лет он был обозревателем журнала «Весы»), Садовской предпочитал ориентироваться на стиховую культуру Фета, Вяземского, отчасти Державина. Эта литературная программа переносилась Садовским и на его бытовое поведение. Корней Чуковский вспоминал: «Тихий самоварный уют, провинциальная домовитость, патриархальность, семейственность были и в самом деле его идеалом. Любитель старины, он усердно стилизовал себя под человека послепушкинской эпохи, и даже бакенбарды у него были такие, какие носил когда-то поэт Бенедиктов» [3]. Критика 1910-х гг. констатировала, что у Садовского «нет попыток сказать новое и по-новому, поэтическая традиция — его надежная крепость» [4]. Но Блок и в этом самоограничении видел поучительный смысл: «Садовской, скромно остающийся стихослагателем, тем самым оказывается иногда больше самого себя. Так искусство < . . . > само награждает» [2, с. 186].

Стихотворение «Анне Ахматовой» впервые было опубликовано в ноябре 1913 г. в газете «Нижегородский листок» (Садовской был нижегородцем и осенью 1913 г. жил в Нижнем). Потом оно было включено в книгу стихов Садовского «Полдень» (1915), а впоследствии вошло в изданную Ленинградским обществом библиофилов маленькую антологию «Образ Ахматовой» (1925). Стихотворение, как можно понять из ахматовского ответа, было послано письмом из Нижнего Новгорода, и вызвало у адресата что-то вроде недоумения и недоверия. Это нуждается в разъяснении.

Дело в том, что за год до посылки письма Борис Садовской успел заявить себя решительным и активным противником той литературной группы, в которую входила Ахматова. 17 декабря 1912 г. Садовской под псевдонимом «Мимоза» опубликовал статью «Аполлон-сапожник» в газете «Русская молва», в которой он в ту пору заведовал критическим отделом. В этой статье Садовской, которого считали в своем роде «мастером критического злословия», обрушился на участников «Цеха поэтов», сравнивал их с «говорящими попугаями», которые «не чувствуют смысла произносимых ими слов», называл стихи членов «Цеха» «анатомическими препаратами», «гомункулами, зарожденными в колбах и ретортах». «Перелистав их тощие, превосходно изданные книжки, — писал Садовской, — я облегченно вздохнул, и все мне стало ясно: представители цеха все что угодно, только не поэты». И хотя псевдонимом этим Садовской воспользовался только один раз, и смысл его вряд ли кому-нибудь был понятен («мимозой» называла Садовского любимая женщина), авторство его не осталось в секрете, и позднее, когда в печати появились под псевдонимами или криптонимами отрицательные отзывы о членах «Цеха поэтов», «цеховики» подозревали, что за псевдонимом стоит Садовской. Так было, например

¹ Письмо А. М. Ремизова Б. А. Садовскому от 3 марта 1913 г. — ЦГАЛИ, ф. 464, оп. 1, ед. хр. 113, л. 12.